

УДК 65.01

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Борзаков Дмитрий Владимирович, асп.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: borzakovd@mail.ru

Цель: раскрыть ключевые содержательные характеристики системы контроля корпоративной социальной ответственности. *Обсуждение:* корпоративная социальная ответственность сегодня становится философией бизнеса и основной предпосылкой эффективного функционирования предприятий в будущем. Современное содержание управления и контроля социальной ответственности характеризуется высокой степенью сложности и динамизма. Оставаясь самостоятельной концепцией, корпоративная социальная ответственность получает развитие в альтернативных и производных темах. Описанные автором элементы системы контроля социальной ответственности основываются на концептуальных положениях данных теорий, а также направлены на преодоление сложностей и противоречий, сопровождающих указанный процесс. *Результаты:* в составе системы контроля корпоративной социальной ответственности автором выделены следующие ключевые элементы: субъекты и объекты контроля; принципы их эффективного взаимодействия; функции и уровни контроля.

Ключевые слова: контроль, корпоративная социальная ответственность, система, стейкхолдер.

DOI: 10.17308/meps.2016.7/1455

Введение

За последние годы в результате глобализации, усиления конкуренции и влияния крупных транснациональных компаний, обострения экологических и социальных проблем теме корпоративной социальной ответственности (КСО), ее интегрирования в систему управления организацией уделяется все возрастающее внимание. Широкому внедрению социально ответственного поведения в практику компаний препятствуют в том числе слабые механизмы контроля и анализа КСО.

Контроль и оценка КСО остается одной из слабо структурируемых за-

дач управления, требующей решения. Обостряет проблему многообразие направлений и форм реализации ответственной практики относительно интересов широкого круга стейкхолдеров. Несмотря на сложности экспертами все чаще предпринимаются попытки поиска путей решения указанной проблемы. Возрастающая социальная активность компаний, многообразие существующих подходов и инструментов управления требуют теоретического обоснования системы контроля КСО.

Краткий обзор теоретико-методологических основ контроля корпоративной социальной ответственности

Общетеоретические положения о сущности и содержании контроля, его роли и месте в управлении социально-экономическими системами, использованные автором при определении содержания системы контроля КСО, разработаны представителями важнейших школ управленческой мысли с начала XX века. Среди них Ф. Тейлор, Г. Эмерсон, А. Файоль, Д. Мак-Грегор, Д. О'Шонесси и другие. [9, 11, 2]. Эффективный механизм контроля является одним из решающих факторов поддержания устойчивого положения организации. Тем не менее в отличие от планирования, организации и мотивации контроль не подвергается столь же глубокому и системному изучению в научной литературе.

Концепция корпоративной социальной ответственности получила широкое распространение в деловых кругах с середины прошлого века. За время ее развития возник ряд концепций, так или иначе пересекающихся с ней: теория корпоративной социальной восприимчивости (КСВ), корпоративной социальной деятельности (КСД), устойчивого развития, заинтересованных сторон и создания общей ценности (СОЦ). Широкий спектр проблем, в ракурсе представленных теорий рассмотрен в работах Д. Вуд, М. Крамера, А. Кэрролла, М. Портера [6, 1, 3] и других.

В 70-80-е годы, период активного изучения теории КСВ, что связано с внедрением в управленческую деятельность принципов системного и ситуационного подходов, растет осознание необходимости разработки вопросов контроля социальной ответственности. Целью управления КСВ является сужение «разрыва легитимности» через непрерывный контроль соответствия реализуемых стратегий динамичным общественным ожиданиям [5].

Для решения проблемы интегрирования нормативного (КСО) и инструментального подходов (КСВ) последовательно разрабатывалась теория корпоративной социальной деятельности. Законченный вид ей придала модель, предложенная Д. Вуд [6], в чьих категориях контроль рассматривается через исследование того, насколько принципы КСО мотивируют деятельность компании, каким образом она реализует процессы КСВ и измерение результатов соответствующих действий, программ и политики.

С известной степенью условности можно считать, что в настоящее время КСО реализуется на основе стейкхолдерского подхода [8]. Теория стейкхолдеров персонифицирует субъекты ответственного поведения, кон-

кретизирует предъявляемые ими требования, а также риски несоответствия.

Концепция устойчивого развития получила широкое распространение в 2000-х. Заложенный в ее основу принцип «тройного итога», включающий экономическое, социальное и экологическое измерения воздействия компании на общество (в т.ч. будущие поколения), активно используется для оценки результатов деятельности компаний, а также для формирования портфеля социально ответственного инвестирования [5].

Создание общей ценности – одна из наиболее молодых концепций. Под «общими ценностями» М. Крамер и М. Портер понимают совокупность принципов и методов работы, которые усиливают конкурентоспособность компании и одновременно улучшают экономические и социальные условия тех регионов, в которых она работает [3]. Отличие оценки СОЦ в установлении прямой связи между корпоративными и общественными эффектами ведения бизнеса.

Проанализированные концепции, уточняя и аккумулируя достижения друг друга, заложили целостную основу контроля КСО, как наиболее универсального термина, описывающего общественно значимую активность бизнеса. Положения указанных концепций были использованы нами при формировании содержания системы контроля КСО.

Система контроля корпоративной социальной ответственности

Системный подход предполагает рассмотрение элементного состава изучаемого явления. Вопрос о субъектах контроля КСО в наибольшей степени разработан в рамках теории стейкхолдеров. Ввиду существования широкого круга субъектов возникает потребность в их классификации с целью выявления тех из них, кто обладает наибольшей контролирующей силой в сложившихся условиях.

Во-первых, представляется целесообразным классифицировать субъекты контроля КСО с точки зрения легитимности требований, используя классификацию И. Фассина. Выделенные автором категории «защитников» (например, профсоюзы, общества потребителей) и «стражей интереса» (например, государство, судебные учреждения) [4], с нашей точки зрения, характеризуют стейкхолдеров в качестве субъектов, принимающих непосредственное участие в институционализации КСО и способных оказать воздействие на компанию, представляя интересы и информируя неассоциированных стейкхолдеров.

Во-вторых, субъекты контроля логично ранжировать с позиции уровня их потенциального и реального влияния, в том числе с использованием широко известных инструментов стратегического анализа.

В-третьих, логично классифицировать субъекты контроля с точки зрения степени их автономности: контроль первой стороной, которая несет ответственность за данный объект; второй стороной, которая заинтересована в объекте и выступает внешним стейкхолдером; контроль третьей стороной, не имеющей прямой заинтересованности в объекте, независимой от лиц или

организаций, осуществляющих контроль первой и второй степени (верификация, экспертиза, сертификация и т.д.).

Обратимся к рассмотрению объектов контроля КСО. Д. Вуд и Р. Джонс утверждают, что стейкхолдеры не должны рассматриваться в качестве объектов управления, а как «участники системы взаимоотношений, на которую все они воздействуют, и ни одна из них не может полностью контролировать» [4].

Современное содержание КСО отражает сложный и динамичный объект контроля. Подчеркивая значимость исключительной восприимчивости к условиям внешней среды и многогранным требованиям стейкхолдеров, возникает необходимость изучения не только результатов принимаемых решений, но и их воздействия на общество и окружающую среду в перспективе, выходя за рамки экономической эффективности и во взаимосвязи с последней. В результате в нашем представлении объектом контроля КСО являются формализованные и неформализованные обязательства компании по отношению к ее адресатам по поводу используемых ресурсов, реализуемых процессов, достигнутых результатов и оказанных эффектов.

По нашему мнению, в отношении объекта контроль КСО выполняет следующие функции:

- защитная – сохранение лицензии на деятельность, формирование доказательной базы, позитивного воздействия на общество;
- диагностическая – сбалансирование, повышение эффективности ответственной деятельности посредством критической оценки;
- стимулирующая (развивающая) – обоснование и расширение возможностей для роста и развития бизнеса, в т.ч. внедрения инноваций;
- прогностическая – совершенствование процессов управления рисками, адаптация и предвидение изменяющихся условий среды;
- коммуникационная – укрепление взаимоотношений со стейкхолдерами, рост возможностей для обсуждения существующих рамочных условий деятельности и партнерства.

Для отражения расширения контролируемого диапазона, последовательности внедрения его форм, средств и приемов, в составе системы нами определены четыре уровня контроля КСО.

Контроль соответствия (первый уровень) отражает скорость и качество адаптации к изменяющимся требованиям среды с целью поддержания лицензии на осуществление деятельности. На данном уровне компанией соизмеряются риски несоответствия и потребности внедрения принципов КСО. Данный этап формирует фундамент контроля, определяет его нормативную основу и базовые инструменты.

Контроль прогресса демонстрирует динамику результатов деятельности, что позволяет делать соответствующие заключения о точках и резервах роста, проводить сравнительный анализ компаний.

Контроль воздействия фокусируются, в отличие от предыдущего этапа, на отложенных во времени последствиях деятельности компании (эффектах) как для общества, так и для нее самой.

Целью заключительного уровня – контроля эффективности – является формирование адекватного суждения об общей результативности КСО, достижении синергетического эффекта между корпоративным и общественным измерением ответственной деятельности.

Каждый последующий уровень контроля включает приемы и средства предыдущего, опирается на его результаты.

Категория КСО является многогранной, трудно формализуемой и ее контроль не лишен сложностей и противоречий: понятие «ответственность», исторически трактуемое в моральном смысле, не является измеримым; КСО – объект междисциплинарного исследования, получает развитие в альтернативных и производных темах; цели организации и ожидания стейкхолдеров, формирующие содержание КСО, являются динамичными, противоречивыми и сложными для идентификации; результаты действий компании при реализации КСО зачастую отложены во времени; остается проблемой недостаток открытой информации об ответственной практике компаний, отсутствие стандартной формы, отражающей уровень их достижений. Минимизации отрицательного воздействия указанных факторов должно способствовать внедрение совокупности принципов, регламентирующих данный процесс.

В настоящее время изучению принципов контроля КСО не уделяется значительного внимания. Исследования ограничены определением принципиальных основ, утверждающих за компанией статус «ответственной», регламентирующих процесс управления в целом, либо сосредоточены на таких элементах контроля, как оценка и отчетность. А. Костин выделяет в составе принципов КСО системность, обеспечивающую эффективность ее реализации в системе корпоративного управления [7]. Логично, что контроль КСО, встроенной во все бизнес-операции, необходимо рассматривать во взаимосвязи с другими элементами общей системы контроля организации. О. Сапрыкина среди принципов оценки выделяет принципы объективности, надежности и верифицируемости [10]. По нашему мнению, верификация может рассматриваться как действенный способ доказательства надежности контроля.

Спектр воздействий, оказываемый деятельностью компании, невозможно измерить в полном объеме, в условиях ограниченности ресурсов. Определение же наиболее существенных аспектов так или иначе связано с рядом этических дилемм и компромиссов, так как актуальность ряда общественных проблем может недооцениваться в отсутствии бизнес-эффекта. Следовательно, контроль КСО должен отвечать принципу сбалансированности, не ограничиваясь направлениями, которые имеют значимое финансовое воздействие на организацию.

Ввиду существенных различий в интересах стейкхолдеры различным образом оценивают уровень социальной активности компаний. В этих условиях контроль КСО должен быть усилен принципами восприимчивости и инклюзивности, прозрачности и подотчетности, доступности и сопоставимости. Таким образом, следуя положениям теории стейкхолдеров, организация не только должна своевременно реагировать на обоснованные требования, предъявляемые стейкхолдерами в отношении контроля, но и предоставить им возможность участия в контрольных процедурах (например, посредством фокус-групп, семинаров и т.д.). Не исключается и передача прав частичного контроля (например, присвоение рейтингов, общественное заверение и др.). Логическим завершением контрольного процесса является своевременное информирование стейкхолдеров. Публикуемые результаты должны быть удобными для интерпретации как для компании, так и для ее заинтересованных сторон.

На разрешение противоречия между своевременностью контроля и турбулентностью условий среды направлен принцип проактивности и инновационности. По нашему мнению, необходимым условием представляется не просто планомерная и периодическая актуализация нормативов и инструментов, а развитие способности системы контроля упреждать возникающие проблемы и перманентно изменяющиеся запросы и ожидания. В этих условиях является значимой возможность формулирования обоснованного прогноза, касающегося изменения оценки ответственной практики компании.

Поддерживая тезис об интегрированном характере КСО, обращаясь к принципу свободы управленческого выбора, описанному Д.Вуд [6], считаем необходимым условием эффективного управления и контроля реализацию принципа компетентности и конгруэнтности – достижения максимально возможной согласованности ценностей и целей персонала, персональной социальной ответственности и ответственной практики организации, способствуя усилению роли самоконтроля.

Обобщая вышеизложенное, нами определен следующий состав принципов контроля КСО: объективность и надежность, системность и последовательность, ясность и сопоставимость, существенность и сбалансированность, восприимчивость и инклюзивность, компетентность и конгруэнтность, прозрачность и подотчетность, проактивность и инновационность. Представленные принципы сгруппированы по парам, в которых составляющие позиции взаимно дополняют, раскрывают содержание друг друга, направлены на поддержание эффективного функционирования системы контроля в целом.

Заключение

Таким образом, содержание КСО в системном виде может быть представлено следующим образом: элементная база, включающая субъекты и объекты контроля; принципы их эффективного взаимодействия; функции

и уровни контроля. Предложенная структура системы контроля КСО может быть использована для целей оценки ее состояния, выявления позитивных и негативных аспектов, выбора наиболее целесообразных направлений дальнейшего совершенствования, а также формирования подходов к их реализации.

Список источников

1. Carroll A.B. A three dimensional conceptual model of corporate performance // *The Academy of Management Review*, 1979, vol. 4, no. 4, pp. 497-505.
2. McGregor D. The human side of enterprise // *Readings in Managerial Psychology*. Доступно: <http://www.psgoodrich.com>. (дата обращения: 15.04. 2016)
3. Porter M. Creating shared value: How to reinvent capitalism – and unleash a wave of innovation and growth // *Harvard Business Review*, 2011, no. 1-2, pp. 62-77.
4. Благов Ю.Е. *Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции*. Санкт-Петербург, Высшая школа менеджмента, 2010.
5. Борзаков Д. В. Корпоративная социальная ответственность как объект контроля и оценки: теоретический анализ // *Проблемы и перспективы современной экономики: сборник статей. Выпуск второй*. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2016, с. 36-43.
6. Вуд Д. Корпоративная социальная деятельность: пересмотр концепции // *Вестник СПбГУ*, 2009, no. 3, с. 38-74.
7. Костин А.Е. *Корпоративная ответственность и устойчивое развитие*. Москва, Центр экологической политики России, 2013.
8. Никитина Л.М. *Система корпоративной социальной ответственности в России: содержание, факторы развития, механизм управления*. Воронеж, Воронежский госпедуниверситет, 2011.
9. О'Шонесси Д. *Принципы организации управления фирмой*. Москва, Прогресс, 1979.
10. Сапрыкина О.А. Многоуровневая оценка результативности деятельности компании в области корпоративной социальной ответственности // *Транспортное дело России*, 2012, no. 5, с. 74-78.
11. Управление – это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. Москва, Республика, 1992..

SUBSTANTIVE ASPECTS OF THE CONTROL OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: THE SYSTEMS APPROACH

Borzakov Dmitry Vladimirovich, graduate student

Voronezh State University, University Sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: borzakovd@mail.ru

Purpose: to uncover the key characteristics of the control system of corporate social responsibility. *Discussion:* corporate social responsibility (CSR) is becoming a necessary component of a successful business. The modern content of the management and control of social responsibility is characterized by a high degree of complexity and dynamism. Corporate social responsibility remains an independent concept and is being developed in alternative and derivative theories. Described by the author, the elements of the control system of social responsibility are based on the conceptual provisions of these theories, and also aims to overcome the complexities and contradictions accompanying the control process. *Results:* the author identified the following key elements in the control system of corporate social responsibility: subjects and objects of control; principles of their effective interaction; control functions and levels.

Keywords: control, corporate social responsibility, system, stakeholder.

Reference

1. Carroll A.B. A three dimensional conceptual model of corporate performance. *The Academy of Management Review*, 1979, vol. 4, no. 4, pp. 497-505.
2. McGregor D. The human side of enterprise. *Readings in Managerial Psychology*. Available at: <http://www.psgoodrich.com>. (accessed: 15.04.2016)
3. Porter M. Creating shared value: How to reinvent capitalism – and unleash a wave of innovation and growth. *Harvard Business Review*, 2011, no. 1-2, pp. 62-77.
4. Blagov Iu.E. *Korporativnaia sotsial'naia otvetstvennost': evoliutsiia kontseptsii*. Saint-Petersburg, Vysshiaia shkola menedzhmenta, 2010. (In Russ.)
5. Borzakov D.V. *Korporativnaia sotsial'naia otvetstvennost' kak ob"ekt kontroliia i otsenki: teoreticheskii analiz. Problemy i perspektivy sovremennoi ekonomiki: sbornik statei. Vypusk vtoroi*. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2016, pp. 36-43. (In Russ.)
6. Vud D. *Korporativnaia sotsial'naia deiatel'nost': peresmotr kontseptsii*. *Vestnik SPbGU*, 2009, no. 3, pp. 38-74. (In Russ.)
7. Kostin A.E. *Korporativnaia otvetstvennost' i ustoiichivoe razvitie*. Moscow, Tsentr ekologicheskoi politiki Rossii, 2013. (In Russ.)
8. Nikitina L.M. *Sistema korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti v Rossii: sodержanie, faktory razvitiia, mekhanizm upravleniia*. Voronezh, Voronezhskii gospeduniversitet, 2011. (In Russ.)
9. O'Shonessi D. *Printsipy organizatsii upravleniia firmoi*. Moscow, Progress, 1979. (In Russ.)
10. Saprykina O.A. *Mnogourovnevaia otsenka rezul'tativnosti deiatel'nosti*

kompanii v oblasti korporativnoi sotsial'noi
otvetstvennosti. *Transportnoe delo Rossii*,
2012, no. 5, pp. 74-78. (In Russ.)

11. Upravlenie – eto nauka i iskusstvo:
A. Faiol', G. Emerson, F. Teilor, G. Ford.
Moscow, Respublika, 1992. (In Russ.)